

разделяющие долины рек, остаются внизу. Предвершинное плато с библейским названием Иовское открывает вид на север, там возвышаются огромные безлесные пространства Главного Уральского хребта и Кваркуша. В очень ясную погоду, что случается нечасто, на горизонте виден коноусообразный Денежкин Камень.

Так как Конжак имеет выраженную вершину, то, стоя на ней, легко поддаться иллюзии, что находишься на макушке мира, а земная ось проходит прямо через тебя. Наверное, это обманчивое, но вызывающее необъяснимый восторг ощущение не в последнюю очередь является причиной «зова гор» — чувства, не встречающего понимания у обитателей равнин.

Марафонская трасса частично проходит вдоль русла реки Конжаковки, по этому пути раньше совершалось и большинство походов к вершине. Лесная часть пути увлекательна и живописна, здесь встречаются огромные кедры в не-

сколько обхватов, в урожайные годы лес изобилует орехами, их сбор и поедание добавляет путешествию гастрономического азарта. По мере подъёма меняется климатическая зональность: тайга сменяется криволесьем, а затем карликовой

время года путешествие к вершине превращается в прыганье с камня на камень, которое требует определённой сноровки и осторожности. Большие снежники на северных склонах могут не таять до конца лета.

ЛЕГКО ПОДДАТЬСЯ ИЛЛЮЗИИ, ЧТО НАХОДИШЬСЯ НА МАКУШКЕ МИРА, А ЗЕМНАЯ ОСЬ ПРОХОДИТ ПРЯМО ЧЕРЕЗ ТЕБЯ

растительностью. Выше начинается пояс горных тундр, сменяющихся каменными россыпями — курумниками. Зимой продвижение по лесу затруднено глубоким снегом, но выше границы леса снежный покров превращается в фирн — твёрдую, утрамбованную ветром субстанцию. Ходить по ней легко, но на крутых склонах могут понадобиться «кошки» или как минимум лыжные палки, чтобы избежать незапланированного скольжения, следует придерживаться тропы. В тёплое

наступившая эра снегоходов и квадроциклов сделала уральские вершины доступнее. Тарахтящие и испускающие высокотанковый выхлоп механические жуки, вгрызаясь в тропу гусеницами и протекторами, возносят своих наездников к предвершинному плато за считанные часы, где те, постояв на ветру, не снимая шлемов и замёрзнув в пластиковых сапогах, спешат, ухватившись за обогреваемые электрические рукояти, вернуться к теплу и уюту турбаз.